

Цзян Нань, услышав это, с любопытством спросил у 771: Этот маркетинговый аккаунт просто зверь, неужели он не боится, что тот человек пришлет ему повестку в суд?

771 хмыкнул, но отвечать не стал.

Цзян Нань не удержался от смешка: Но этот «феникс» тоже дает, выехал в дамки исключительно за счет товарищей по команде...

Маркетинговый аккаунт продолжал вещать: Кто же он на самом деле?

Маркетинговый аккаунт: Это тот самый айдол-неудачник, который погас сразу после дебюта, а без привязки к другим звездам и грязного пиара о нем вообще никто не слышал — Цзян Нань!

Улыбка на лице Цзян Наня застыла.

На экране телефона маркетинговый аккаунт вывел картинку. В танцевальном классе какой-то парень с розовыми волосами обнимал за руку другого, высокого парня, и улыбался с двусмысленным выражением лица.

Братик...

Камера приблизилась: парень с розовыми волосами был густо накрашен, на щеках красовались яркие румяна, а сам он прикусывал губу, изображая крайнюю степень застенчивости.

771 медленно, очень медленно повернул голову и спросил: Почему ты перестал улыбаться?

Цзян Нань: ...

771 язвительно добавил: Ты от природы такой нелюдимый?

Цзян Нань с каменным лицом отозвался: Я собираюсь отправить этому аккаунту официальную претензию.

Он открыл комментарии и увидел, что самый популярный гласит: Спасите, мы чуть не умерли от ужаса за нашего братика.

Второй по популярности: Ло Хан и правда был в таком беспомощном положении.

Третий: Хорошо, что Цзян Наня заблокировали.

Увидев это, Цзян Нань повернулся к 771: Я хочу вернуться назад, или отправь меня на Марс.

771 холодно и безжалостно отказал: Ни то, ни другое невозможно.

Цзян Нань: Есть две вещи, которые я не могу принять.

771 наострил уши.

Цзян Нань продолжил: Первое — я не могу есть дерьмо; второе — я не могу пережить социальную смерть.

771: О.

Затем добавил со злобой: Теперь это уже не тебе решать.

Цзян Нань вздохнул. Он потратил полчаса, изучая на разных платформах историю оригинала. В конце концов, он тяжело выдохнул с облегчением.

Оригинал в девятнадцать лет участвовал в популярном шоу по отбору в бойз-бенд. У него было огромное желание стать суперзвездой, вот только пел он мимо нот так, что долетал до Плутона, в танцах путал лево и право, и, имея от природы миловидное лицо, которое так любят фанатки, он был одержим густым макияжем — румяна и тени накладывал до такой степени, что это вызывало физический дискомфорт.

Поэтому в первых выпусках шоу его никто не замечал. Лишь после того, как часть участников отсеяли, оригинал чудом остался. Но он был на последнем месте, долго думал и в итоге решил присосаться к самому популярному участнику — Ло Хану, чтобы хоть как-то привлечь внимание зрителей.

Ло Хан был альфой, отлично пел и танцевал, выглядел дерзко и сексуально, а его фан-база была невероятно активной. При этом в шоу он проявлял себя как человек простой, живой и милый. Фанаты говорили, что Ло Хан относится к Цзян Наню как к брату, а Цзян Нань использует его как дойную корову.

В ночь финала, когда определяли состав группы, мест было восемь. Продюсеры изначально планировали оставить Цзян Наня на девятом месте, чтобы он не прошел и фанаты поплакали, но внезапно разразился скандал с участием восьмого места. Цзян Нань подобрал выпавший шанс и, сам не понимая как, проскочил в группу.

Полное название группы: Блестящие подростки 808.

Группа канула в лету сразу после дебюта.

Оригинал был в тени почти полгода, сейчас ему двадцать, и в индустрии развлечений о нем почти не осталось упоминаний.

Цзян Нань обхватил голову руками и прошептал: Хорошо, просто отлично.

Цзян Нань вышел из этой обители печали под названием ТикТок и весь вечер проиграл в Королевскую славу. Дойдя с бронзы до платины, он остановился.

771, сидевший рядом и наблюдавший за процессом, спросил: Почему перестал играть?

Цзян Нань сунул телефон в карман: Потому что мой малыш вернулся.

Малыш? — 771 озадаченно посмотрел на него.

Цзян Нань быстро спустился вниз. Фу Цзинчжоу только вошел в дом, как увидел Цзян Наня, который смотрел на него с кокетливым выражением лица.

Цзян Нань глубоко вдохнул и громко произнес: Один день разлуки тянется как три осени, мы не виделись всего полдня, а мне показалось, что прошла вечность.

Хлоп-хлоп-хлоп.

Дядя Хэ тут же начал аплодировать: Молодая госпожа так красиво говорит.

Фу Цзинчжоу: ...Заткнись.

Цзян Нань обиженно: Почему?

Фу Цзинчжоу ответил: Слишком уродливо.

Цзян Нань поджал губы и неохотно отозвался: О.

Ужин, как всегда, был роскошным. Цзян Нань снова набил живот до отказа, когда внезапно раздался звонок.

Алло?

Здравствуйте, это господин Цзян?

Цзян Нань ответил: Да, слушаю вас.

Фу Цзинчжоу почему-то поднял глаза и посмотрел на него.

Цзян Нань встретился с ним взглядом и, только собираясь что-то сказать, услышал на том конце: Ваша посылка прибыла в сортировочный центр, но адрес был указан неверно, нам нужно уточнить данные.

Хорошо, — покладисто ответил Цзян Нань.

Он прикрыл микрофон рукой и позвал Фу Цзинчжоу: Малыш, продиктуй мне адрес, пожалуйста.

Фу Цзинчжоу не спеша отрезал кусок стейка: Нельзя.

Больной какой-то, — проворчал про себя Цзян Нань, затем схватил Фу Цзинчжоу за запястье и надул губы: Ну пожалуйста.

Парень только что поел арбуза, его ладони были прохладными, а от него самого исходил слабый аромат розмарина.

Лицо Фу Цзинчжоу изменилось: Убери руки.

Нет, — упрямо сказал Цзян Нань.

Фу Цзинчжоу: ...Жилой комплекс Цзинхэ, корпус шесть.

Цзян Нань отпустил его руку, продиктовал адрес курьеру, положил трубку и с улыбкой сказал: Малыш, ты такой добрый.

Фу Цзинчжоу промолчал, разрезал стейк на тарелке на мелкие кусочки и спросил Цзян Наня: Видишь?

Цзян Нань не понял, но на всякий случай решил похвалить: Вижу, этот стейк был таким обычным, но после того, как ты его так нарезал, он стал бесценным.

Ха, — Фу Цзинчжоу холодно усмехнулся. — Если еще раз назовешь меня этими тремя словами, с тобой будет то же самое.

Цзян Нань: Я в домике.

Фу Цзинчжоу остался доволен.

Подожди, последний вопрос, — Цзян Нань откинулся на спинку стула и сдержанно спросил: Когда я говорил по телефону, почему ты так на меня посмотрел? Неужели я тебя очаровал?

Фу Цзинчжоу откинулся назад, на его губах появилась холодная насмешливая улыбка: Я просто не ожидал, что ты можешь быть таким вежливым.

Цзян Нань: ...

После ужина Фу Цзинчжоу вернулся в кабинет работать с документами. Корпорация Фу начала свой путь в прошлом веке, пройдя путь от недвижимости до охвата всех сфер — от индустрии развлечений до новой энергетики. Как исполнительный директор, он ежедневно подписывал горы бумаг.

Закончив, Фу Цзинчжоу снял очки и потер переносицу. Было уже девять вечера, в районе комплекса Цзинхэ царила тишина. Фу Цзинчжоу даже слышал биение собственного сердца. Он привык к этой мертвой тишине с самого детства. У Фу Бо было много детей, он был человеком сентиментальным и ко всем относился хорошо. Поэтому любви, которая доставалась Фу Цзинчжоу, было лишь несколько десятых. К тому же из-за огромного объема дел в корпорации у Фу Бо оставалось мало времени на детей.

Фу Цзинчжоу привык.

Он развернул кресло-коляску и въехал в лифт. Как только он добрался до первого этажа, двери еще не успели открыться, как он услышал вопли Цзян Наня: Быстрее, быстрее! Лесник, иди вперед!

Затем последовал голос дяди Хэ: Лесник говорит, что у него интернет плохой, лагает.

Цзян Нань: Дядя, тогда вы идите!

У Фу Цзинчжоу дернулся глаз. Выйдя из лифта, он увидел старика и юношу, которые сидели на диване, уткнувшись в телефоны и с фанатичным азартом играя в игру.

Дядя Хэ: Пошел, пошел!

Цзян Нань: Хорошо, дядя, вы принимайте урон, а я, моя Сунь Шансян, сейчас заберу их фраги одним комбо.

Подождите... — дядя Хэ поправил очки.

Цзян Нань торопил: Чего ждать?

Дядя Хэ: Я умер.

Цзян Нань увидел на экране уведомление о смерти, отступить было поздно, и его тут же прихлопнули четверо противников.

<http://bllate.org/book/22427/2354717>